

Щенок Син инстинктивно оскалился на него, его весёлый хвостик перестал вилять. Чуть розоватые ушки прижались назад, как крылья самолёта.

Из всех людей он меньше всего ожидал встретить здесь того, кого совсем не хотел видеть. И, судя по выражению лица мужчины, тот совершенно его не помнил.

Это, конечно, было нормально – но Лу Цунсина всё равно раздражало.

В форме детёныша его мысли были проще, а эмоции – куда более прямолинейными.

Водитель, держащий маленького щенка, чувствовал себя совершенно растерянным. Его инстинкт подсказывал спрятать бесстрашного белого пёсика, надеясь уберечь его от гнева босса.

Разве не станет катастрофой, если он случайно разозлит босса?

Но Хэ Чжоуянь действовал быстрее. Не колеблясь, он протянул руку и поднял Лу Цунсина за загривок, держа его перед своим лицом. Он протянул палец, слегка дразня его.

Глубокий, магнетический голос звучал с оттенком насмешки:

- Не боишься меня?

Он был единственным Байцзэ в мире. Даже низшие сверхъестественные существа дрожали при его виде, не говоря уже о детёнышах животных.

С древних времён ни одно существо не могло взглянуть на него, не съёжившись от страха. Его сходство с животными было практически нулевым – и вот теперь висящий перед ним в воздухе глупый маленький белый пёсик оскалился на него.

Хотя крошечные, размером с рисовое зёрнышко, клыки щенка не представляли реальной угрозы, попытка выглядеть свирепым только делала его вид еще более милым и наивным.

Лу Цунсин быстро устал оскаливаться. Затем его осенило – прямо сейчас для всех остальных он был просто обычным щенком. Всякий раз, когда он превращался в детёныша, все следы его духовной энергии и демонической силы полностью исчезали. Вероятно, это был защитный механизм его тела, оберегающий от внимания злобных духов.

С этим осознанием он начал извиваться, пытаясь вырваться из-под подавляющего присутствия этого мужчины.

Хэ Чжоуянь тихо рассмеялся и поставил его на место, позволяя глупому щенку царапать дверь. Его крошечные лапки оставляли один пыльный отпечаток за другим на роскошном чёрном кожаном сиденье.

Водитель, наблюдавший за этой сценой, был шокирован – он никогда не видел, чтобы его босс так улыбался. Но он был достаточно сообразительным, чтобы понять, что босс намерен взять маленького белого пса с собой. Не задавая лишних вопросов, он вернулся на водительское место и завёл машину.

Лу Цунсин всё ещё кипел от злости, но, прижавшись к автомобильному стеклу, он внезапно заметил номер – 302 – именно то место, о котором упоминал Ди Цзян.

Значит, этот плохой Байцзэ направлялся туда же, куда и он?

Хэ Чжоуянь взглянул на щенка, который внезапно притих, перестав царапать окно и с интересом глядя наружу. Лёгким движением он потер указательный палец, словно всё ещё вспоминая остаточное тепло пушистого создания, которое только что держал.

Это был первый раз, когда он прикоснулся к чему-то настолько маленькому и хрупкому.

Осознав, что они направляются в одно и то же место, Лу Цунсин решил прекратить борьбу. Совершив полный разворот от своего предыдущего поведения, он стал послушным, словно совершенно другой пёс. Как только Хэ Чжоуянь вышел из машины, Лу Цунсин быстро засеменил за ним, виляя хвостом.

«Ну, он же не знает, кто я», – подумал про себя Лу Цунсин. – «Можно притвориться невинным щеночком.»

Искра удивления мелькнула в глазах Хэ Чжоуяня. Ещё мгновение назад щенок был свирепым и дерзким – почему он вдруг стал таким ласковым?

Его длинные, тонкие пальцы небрежно погладили загривок щенка.

– Хочешь пойти со мной?

– Гав! – Лу Цунсин издал мягкий щенячий лай.

Хэ Чжоуянь слегка постучал по его голове и встретился взглядом с его круглыми, блестящими глазами.

– Не убегай.

- Гав... - Лу Цунсин почувствовал необъяснимое давление от приказа древнего божественного зверя.

Прежде чем он успел среагировать, его снова подняли.

Тем временем дворецкий семьи Сян уже ждал у входа, ожидая сегодняшнего заклинателя.

Но вместо заклинателя его встретил Хэ Чжоуянь.

Любой, кто следил за финансовыми новостями, узнал бы лицо этого мужчины.

Дворецкий не был исключением. Практически сгибаясь в поклоне, он поспешил к ним, его морщинистое лицо почти расплылось в широкой улыбке.

- Президент Хэ! Что привело вас сюда? - он быстро выпрямился.

Водитель ответил за Хэ Чжоуяна:

- Контракт с прошлого раза всё ещё не завершён. Поскольку президент Хэ проезжал мимо, он решил зайти и разобраться.

- Пожалуйста, проходите. - дворецкий пригласил их внутрь, одновременно доставая телефон, чтобы отправить сообщение боссу Сяну.

Босс Сян, который неспешно пил чай дома, ожидая прибытия заклинателя, вдруг подскочил, словно у него загорелись брови.

В спешке он выбежал, чтобы поприветствовать их.

- Президент Хэ! Что привело вас сегодня? - его голос мгновенно стал громче, он полностью забыл о назначенной встрече с заклинателем.

Он бросил взгляд на дворецкого, давая понять, что сегодня других гостей принимать не будут.

Дворецкий понимающе кивнул.

Устроившись в объятиях Хэ Чжоуяня, Лу Цунсин сидел послушно, как маленькая плюшевая игрушка, тайно наблюдая за боссом Сяном.

Хотя мужчина улыбался подобострастно, под глазами у него были тёмные мешки. Его шея

была напряжена, а шаги неуверенны – явные признаки того, что он недавно был напуган чем-то зловещим.

Другие сверхъестественные существа могли не разбираться в злобных духах, но древние тексты, описывающие Байцзэ, чётко указывали, что Байцзэ знал все техники изгнания, какие только могли существовать в мире. Это не было пустой похвальбой.

Лу Цунсин не был уверен, заметил ли Хэ Чжоуянь, что босса Сяна преследует призрак, но мужчина не проявлял намерения указывать на это.

Босс Сян тоже заметил Лу Цунсина. Ломая голову над тем, как польстить Хэ Чжоуяню, он, не подумав, выпалил:

- У этой собаки отличная родословная!

Лу Цунсин, не уверенный в своей породе, инстинктивно помотал головой.

Над ним раздался голос мужчины, который откровенно развлекался:

- Просто бездомный щенок, которого я подобрал.

Лу Цунсин сразу же почувствовал недовольство. Он стиснул свои крошечные, размером с зёрнышко, зубы на запястье Хэ Чжоуяня, но, несмотря на все усилия, не смог оставить ни единой отметины.

Водитель и ассистент, Сяо Лю, наблюдавшие эту сцену со спины, покрылись холодным потом, опасаясь, что непредсказуемый президент Хэ может в гневе швырнуть маленькую собаку.

Неожиданно Хэ Чжоуянь позволил маленькому созданию делать, что тому угодно.

Осознав, что не может ни прокусить руку, ни вырваться, Лу Цунсин перестал бороться и покорился роли молчаливой плюшевой игрушки. Пока другие разговаривали, он внимательно осматривал дом.